На следующий день Сан Чжи проснулась рано.

Наверное, просто совесть замучила, а может по другой причине, но она долго ворочалась в постели, затем быстро схватила лежавший рядом телефон и ответила Дуань Цзясюю: "Поняла".

Она думала, что он ещё спит, всё-таки они оба вернулись домой достаточно поздно, а сейчас только-только шесть утра... Обнимая одеяло, она раздумывала, стоит ли предложить ему вместе сходить поесть.

Но к её неожиданности от Дуань Цзясюя сразу пришёл ответ: "Так рано встаёшь?"

Когда телефон завибрировал, Сан Чжи чуть не подпрыгнула от испуга.

Ещё не рассвело, в общежитии было темно, только от экрана телефона исходил свет. Вокруг стояла тишина, как будто можно услышать, как двигается воздух.

Сан Чжи растерялась, не зная, что ответить. Но ей было неловко заставлять его ждать, так что она просто прислала подходящий кивающий стикер.

"Тебе плохо после выпитого вчера?"

"Нет".

"Когда выходишь погулять, если можно не пить, лучше не пей".

Сан Чжи поджала губы и напечатала: "Ладно".

Он больше ничего не сказал.

Сан Чжи, посмотрев на экран, подумала и написала: "Цзясюй, когда ты свободен? Если это тебя не беспокоит, я бы хотела пригласить тебя поесть, в благодарность за то, что проводил меня вчера. Если ты занят в ближайшее время, ничего страшного, назначь время сам. Если не знаешь, когда будешь свободен, может, встретимся на День благодарения в следующем месяце? Ведь я тоже хочу выразить тебе своё чувство благодарности".

Набрав текст, она ещё несколько раз перечитала, с большим сомнением заменила все "ты" на "Вы". Обычно она не обращала на это внимания, но если на письме использовать "ты", будет не слишком уважительно.

Продолжив читать, она заметила ещё слово "чувство", которое показалось ей странным, и она его удалила.

На всё она потратила целых полчаса. Много раз перепроверив текст, Сан Чжи наконец сочла его подобающим и, затаив дыхание, нажала "отправить".

Наверное, Дуань Цзясюй был удивлён таким огромным сообщением, он ответил только спустя некоторое время: "День благодарения?"

"Ага".

"Может, лучше сам выберешь время?" - добавила Сан Чжи.

На этот раз он прислал голосовое.

Сан Чжи не взяла в кровать наушники, поэтому откинула одеяло, босиком спустилась на пол и добежала до балкона.

Кажется, ему предложение казалось смешным, в голосе слышалась улыбка.

- Ну ладно, давай на День благодарения. Но в конце следующего месяца я немного занят, не могу сказать наверняка, что смогу.

Сан Чжи написала: "У тебя другие дела?"

"Ага, наверное, придётся остаться на работе до поздна".

Не дожидаясь ответа, Дуань Цзясюй прислал ещё одно голосовое:

- Давай поступим так. Ещё рано что-то решать, иди пока досыпай. Потом братец заодно поможет тебе починить телефон.

Сан Чжи не поняла. "Но мой телефон не сломан".

"Хм? Не сломан?"

"Нет!"

"Братец подумал, что на твоём телефоне нельзя напечатать слово "ты".

Сан Чжи промолчала.

Он добавил: "Откуда взялось это "Вы"? Раньше я что-то не слышал, чтобы ты так уважительно обращалась ко мне. А теперь через каждое слово - Вы".

Посмотрев на предыдущие сообщения, Сан Чжи тоже подумала, что поступила глупо. Она раздумывала, как исправить свою ошибку, её рука застыла над экраном.

И вдруг Дуань Цзясюй прислал ещё одно голосовое, где протянул:

- Ааа... Понял, это значит, что я в твоём "сердце"? (1)

(1) Иероглифы Ты и Вы различаются знаком "сердце".

Он говорил расслабленно, чуть задирая окончание фразы наверх, с явной насмешкой, как будто от скуки решил почесать пробегающую мимо кошку.

Он с самого детства Сан Чжи вот так подшучивал над ней.

Но теперь её это раздражало.

Она стиснула зубы и без улыбки сразу отправила голосом ответ:

- Просто папа мне недавно сказал, что в разговоре с людьми, старше двадцати пяти, следует использовать уважительное обращение.

Тишина в ответ.

- Здравствуйте, Цзясюй, ваш голос звучит так молодо, - продолжила Сан Чжи, - надеюсь, что вы

сохранились так же хорошо, как ваш голос.

Опять тишина.

***

Эта случайная встреча самую малость сблизила их.

Сан Чжи теперь почти всегда брала телефон, если он звонил, иногда они могли поболтать по вичату, но в основном он в чём-то её наставлял, как взрослый ребёнка.

И она, не без труда, но всё же приняла свой статус "младшей сестры", притворившись, что её остаточные чувства как бы не существуют.

День благодарения выпал на четверг.

Дуань Цзясюй заранее сказал ей, что не знает, придётся ли ему задержаться на работе, и чтобы она ждала в университете. Обещал позвонить, когда подъедет.

У Сан Чжи почти не было занятий, всю вторую половину дня она сидела в общежитии и рисовала чертежи за компьютером.

Примерно к шести часам она переоделась в платье, старательно накрасилась, даже наклеила ресницы и нанесла румяна и хайлайтер.

Очень скоро ей это всё показалось странным, и она всё смыла.

Затем посмотрела на своё лицо без косметики.

У неё в душе произошла внутренняя борьба.

Ох.

Ладно, пусть так.

Иначе с него станется сказать:

- Неужели малышка Сан Чжи специально так красиво нарядилась для встречи с братцем?

Ага! Размечтался!

Она готова была прийти некрасивой, только чтобы не давать ему повода для самолюбования.

Сан Чжи вернулась за компьютер.

Время шло секунда за секундой, вот уже и восемь часов пробило. Она почувствовала голод и написала ему: "Ты сегодня занят, да?"

Но не получила ответа.

Тогда Сан Чжи, поколебавшись, набрала его номер.

Никто не взял трубку.

Сан Чжи решила, что он не видел сообщение и звонок, потому что работает. Но всё же ей

показалось, что он бы сообщил ей об этом заранее, если пришлось бы задержаться… Она ещё немного подумала и позвонила снова.

На этот раз через несколько гудков звонок всё же приняли.

Сан Чжи выдохнула.

- Цзясюй, ты задержался на работе?

- Прости, Сан Чжи, братец только увидел пропущенный от тебя. - Сан Чжи не ожидала услышать слегка охрипший голос, Дуань Цзясюй говорил медленно, словно это давалось ему с трудом. - Может, не пойдём сегодня ужинать? Сходи поешь одна, не надо морить себя голодом.

Услышав, что с ним что-то не так, Сан Чжи тихо спросила:

- Братец, тебе плохо?

- Не волнуйся.

Такой ответ ничем не отличался от молчаливого согласия.

И судя по голосу это что-то серьёзное.

Сан Чжи сразу схватила сумку и направилась из комнаты, на ходу спрашивая:

- Что у тебя болит?

Он замолчал, как будто задумался, потом ответил:

- Вроде бы… желудок? Наверное, съел вчера что-то не то. Всё хорошо, братец попьёт таблеток, и станет лучше.

- Ты не собираешься обращаться к врачу? - Сан Чжи нахмурилась.

Дуань Цзясюй усмехнулся:

- Нет, спасибо, малышка Сан Чжи, что беспокоишься обо мне.

Сан Чжи быстрым шагом вышла из общежития, как раз кстати к остановке подошёл университетский автобус. Она села в него и спросила:

- Цзясюй, где ты работаешь?

http://tl.rulate.ru/book/59327/1988089